

УДК 336.22

МУСАЕВА ХАЙБАТ МАГОМЕДТАГИРОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет», Российская Федерация,
e-mail: khaybatuma@gmail.com

КЕРИМОВА ЗАИРА АБДУРАХМАНОВНА

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук,
Северокавказского Института (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции (Минюста России)»,
e-mail: khaybatuma@gmail.com

РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются прогрессивные элементы зарубежного опыта реализации регулирующего потенциала акцизного налогообложения алкогольной и спиртосодержащей продукции с точки зрения возможностей использования в условиях Российской Федерации. **Метод или методология.** В ходе исследования применялись методы сравнения, научного поиска и обобщения, экономико-статистического и логического анализа, группировки и выборки, комплексного и системного подхода. **Результаты.** Выделены позитивные элементы опыта индустриальных стран в части контроля производства, реализации и распространения, а также налогообложения алкогольной и спиртосодержащей продукции, предлагаются конкретные рекомендации по их использованию в современной практике Российской Федерации. Выявлено, что в индустриальных странах в процессе взимания акцизов наряду с фискальной составляющей успешно реализуется регулирующий потенциал акцизного налогообложения, что позволяет в значительной степени решать проблемы роста потребления вредной для здоровья продукции. Показывается, что в развитых зарубежных странах, в отличие от России, наблюдается рост по основным показателям государственного (в т. ч. налогового) воздействия на систему мер алкогольной политики. С начала перехода экономики РФ к рыночным отношениям по современный период система акцизного налогообложения претерпела значительные изменения, в ней были устранены многие существенные недостатки, имевшие место на стадии ее становления. Однако и в настоящее время практика применения акцизов в качестве фискального и регулирующего инструмента не вполне совершенна. Во многом это объясняется тем, что налоговая политика основывается не на научном подходе, а на практической необходимости и поэтому не учитывает экономическое содержание акцизов, из-за чего отдельные нововведения не всегда целесообразны. Это требует более продуманного подхода к данной проблеме, а также взвешенного принятия соответствующих решений органами государственной власти, в компетенции которых находится управление таким важным инструментом налоговой политики, как акцизы. Результаты исследования свидетельствуют, что на современном этапе в Российской Федерации, в отличие от многих европейских стран, весьма слабо реализуется потенциал акцизного налогообложения как инструмента воздействия на сдерживание потребления крепких спиртных напитков. **Область применения результатов исследования.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе принятия нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование законодательства в области взимания акцизов, а также при принятии программных решений, ориентированных на решение проблем снижения потребления вредной для здоровья алкогольной продукции, как в целом по России, так и по отдельным субъектам Федерации. **Выводы.** Основным выводом проведенного исследования является обоснование необходимости принятия и реализации в Российской Федерации и в ее субъектах комплекса целевых мер, направленных на изменения предпочтений потребителей спиртосодержащей продукции, переноса акцента от потребления крепких спиртных напитков к слабоалкогольным напиткам, наносящих наименьший вред здоровью общества в целом, главным образом посредством изменения механизма акцизного налогообложения. Основным вкладом авторов в исследования темы является анализ и оценка позитивных эле-

ментов зарубежного опыта реализации потенциала акцизного налогообложения с точки зрения возможностей использования в условиях Российской Федерации.

Ключевые слова: акцизы, алкогольная политика, алкогольная продукция, регулирующий потенциал, зарубежный опыт, механизм налогообложения, государственная монополия, сельхозпроизводители спирта.

MUSAEVA KHAYBAT MAGOMEDTAGIROVNA

Ph. D., associate Professor of the Department of Finance and credit of the
Dagestan state University, Russian Federation,
e-mail: khaybatuma@gmail.com

KERIMOVA ZAIRA ABDURAKHMANOVNA

senior lecturer, chair of humanitarian and socio-economic Sciences,
North Caucasus Institute (branch) FGBOU VO
"All-Russian state University of justice (Ministry of justice of Russia)",
e-mail: khaybatuma@gmail.com

REGULATORY POTENTIAL OF EXCISE TAXATION: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND OPPORTUNITIES TO USE IT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Purpose of work. The article considers the progressive elements of foreign experience in implementing the regulatory potential of excise taxation of alcoholic and alcohol-containing products in terms of their possible use in the Russian Federation. **Method or methodology.** The study used methods of comparison, scientific search and generalization, economic-statistical and logical analysis, grouping and sampling, and a comprehensive and systematic approach. **Results.** Positive elements of the experience of industrial countries in terms of controlling the production, sale and distribution, as well as taxation of alcoholic and alcohol-containing products are highlighted, and specific recommendations are offered for their use in the modern practice of the Russian Federation. It is revealed that in the process of excise tax collection in industrial countries, along with the fiscal component, the regulatory potential of excise taxation is successfully implemented, which allows us to largely solve the problems of increasing consumption of products harmful to health. It is shown that in developed foreign countries, in contrast to Russia, there is an increase in the main indicators of the state (including tax) impact on the system of measures of alcohol policy. From the beginning of the transition of the Russian economy to market relations to the modern period, the excise tax system has undergone significant changes, it has eliminated many significant shortcomings that occurred at the stage of its formation. However, the practice of using excise taxes as a fiscal and regulatory tool is not completely perfect at the present time. This is largely due to the fact that tax policy is not based on a scientific approach, but on practical necessity and therefore does not take into account the economic content of excise taxes, which is why individual innovations are not always appropriate. This requires a more thoughtful approach to this problem, as well as a balanced decision-making by public authorities, which are responsible for managing such an important tool of tax policy as excise taxes. The results of the study show that at the present stage in the Russian Federation, in contrast to many European countries, the potential of excise taxation as a tool for controlling the consumption of spirits is very poorly realized. **Scope of the research results.** The results of the research can be used in the process of making normative legal acts aimed at improving legislation in the field of excise taxes, as well as in making policy decisions aimed at solving problems of reducing the consumption of harmful alcohol products, both in Russia as a whole and in individual regions of the Federation. **Conclusions.** The main conclusion of the study is the justification for the need to adopt and implement in the Russian Federation and its subjects a set of targeted measures aimed at changing the preferences of consumers of alcohol-containing products, shifting the focus from the consumption of strong alcoholic beverages to low-alcohol beverages that cause the least harm to the health of society as a whole, mainly by changing the mechanism of excise taxation. The main contribution of the authors to the research is the analysis and evaluation of positive elements of foreign experience in realizing the potential of excise taxation in terms of opportunities for use in the Russian Federation.

Keywords: excise taxes, alcohol policy, alcohol products, regulatory potential, foreign experience, taxation mechanism, state monopoly, agricultural producers of alcohol.

Введение. В условиях продолжающихся налоговых преобразований Российской Федерации актуальным продолжает оставаться изучение опыта зарубежных стран в области акцизного налогообложения для извлечения уроков и возможностей адаптации наиболее прогрессивных элементов к современным отечественным условиям. Следует отметить, что акцизы используются в налоговых системах практически всех индустриальных стран мира, что связано с их влиянием как на формирование финансовых ресурсов государства, так и потенциальными регулирующими возможностями. В статье рассматривается опыт развитых зарубежных стран в части реализации регулирующего потенциала акцизного налогообложения, анализируются возможности использования наиболее позитивных элементов данного опыта в условиях Российской Федерации.

Методы исследования. На современном этапе во многих зарубежных странах наблюдается тенденция, хоть и незначительного, но, тем не менее, снижения фискальной роли акцизов, как в связи с сужением перечня подакцизных товаров, так и снижения ставок по отдельным видам продукции или товаров. Так, к примеру, в США значение акцизов снизилось в связи с уменьшением ставок акцизов по ряду товаров и продукции (соль, телефонные услуги, меховые изделия и др.). В современных условиях в США, наряду с алкогольными напитками и табачными изделиями, акцизами облагаются огнестрельное оружие, рыболовное оборудование, драгоценности, меха, дорогие автомобили, личные самолеты, услуги по воздушным перевозкам пассажиров, а также нефть. Причем акцизы на нефть по действующим месторождениям взимаются по 3-м уровням ставок: 70%, 60% и 30%, а по вновь открытым месторождениям ставка составляет всего лишь 15%. В данном контексте весьма ярко проявляется регулирующая роль акцизного налогообложения.

В большинстве стран мира весомую долю в структуре налоговых поступлений от акцизов обеспечивают, прежде всего, акцизы на спиртные напитки, а затем и на табачные изделия. В мировой практике известны несколько форм государственного регулирования производства и продажи алкогольной продукции: тотальный контроль (государственная монополия – исключительное право государства в регулировании данного процесса); частичный контроль (система лицензирования); отсутствие контроля (право любого субъекта предпринимательства производить или продавать алкогольную продукцию).

К юрисдикциям с относительно низким уровнем контроля над алкоголем относятся страны-производители вина (Греция, Испания, Кипр, Италия, Португалия, Словения). Общей чертой этих стран является то, что ни в одной из них не облагаются акцизами натуральные вина. Государства Центральной Европы, предпочитающие пиво, и новые страны-члены ЕС из Восточной Европы относятся к странам со средним уровнем контроля над алкоголем.

Несмотря на то, что государственная монополия на производство и реализацию алкогольной продукции относится к наиболее жесткой форме регулирования, она может значительно варьировать по своим методам и масштабам [16]. Среди европейских стран государственный монопольный подход по алкогольным напиткам используется только в Финляндии, Норвегии, Швеции и в Исландии.

В современных условиях в практике зарубежных стран применяется как метод лицензирования (продажа в частную собственность право производства алкогольных напитков), так и полная государственная монополия на производство спиртных напитков (чаще всего крепких) [15]. Большинство европейских стран предпочитают выдавать лицензии на производство и продажу алкогольных напитков. В США, несмотря на отсутствие монополии на производство спиртных напитков, при этом «действует государственная монополия на их продажу, что является значимым средством повышения эффективности их администрирования и борьбы с алкоголизмом» [11]. Государственный контроль может предусматривать ограничения как на продажу алкогольной продукции в целом, так и такие частные ограничения, как время, дни и места продажи (объекты здравоохранения и образования, правительственные здания, общественный транспорт, спортивные и молодежные мероприятия и т.д.), ограничения на рекламу (телевидение, Интернет, печатные издания, рекламные щиты), на возраст лица, употребляющего алкогольные напитки. Эффективность таких ограничений в отдельных странах зависит от множества факторов, включая местные обычаи, привычки людей и православные традиции [17].

С начала 1990-х гг. в европейских странах действующий механизм взимания акцизов, его структурные элементы (перечень подакцизных товаров, объекты обложения, порядок формирования налоговой базы, размеры ставок и др.) ориентирован на формирование общей европейской системы акцизов. С переходом европейских стран на правила открытой торговли все ставки акцизов должны были быть гармонизированы и унифицированы. Однако этот процесс до сих пор не завершен. В то же время следует отметить, что в современных условиях разработаны минимальные требования к механизму акцизного налогообложения для стран-участниц ЕС и желающих вступить в него (прежде всего, это касается порядка формирования налоговой базы и размеров ставок). Современный механизм косвенного, в т. ч. акцизного налогообложения, основан на обложении товаров (работ и услуг) в стране их потребления.

В наиболее развитой европейской стране – в Германии, несмотря на большое количество налогов и достаточно «высокие налоговые ставки, разумная налоговая и экономическая политика при соблюдении важнейших принципов налоговой системы государства позволяет не только стабильно пополнять бюджеты разных уровней, но и по большинству налоговых поступлений иметь постоянный прирост» [10]. В структуре налоговых поступлений от акцизов в Германии, в отличие от большинства стран ЕС, наибольший доход казне обеспечивают акцизы не на алкогольную продукцию, а на минеральное топливо и табачный акциз (2,8–3% всех налоговых поступлений). Акцизы на табак и табачные изделия, спиртоводочные изделия, промежуточные изделия, игристые вина, минеральное топливо, электроэнергию и акциз на кофе перечисляются в бюджет федерации. «Единственным акцизом, поступления от которого направляются в бюджеты федеральных земель, является акциз на пиво. Ставки федеральных акцизов следующие: бензин – 0,70–0,77 евро на литр в зависимости от содержания в нем свинца; мазут для отопления – 6,7 цента на 1 кг; табачные изделия – 9,3 цента на 1 сигарету; кофе – 3,1 евро на 1 кг; крепкие спиртные напитки – 160 евро на 100 литров; шампанское – 1,4 евро на 0,75 литра; на страховые сделки – 12% со страхового полиса» [8]. Несмотря на то что «полномочиями по установлению акцизов обладает федеральная власть, исторически сложилось, что земли, в которых производство пива имеет давнюю историю, облагаются производителями налогов» [12].

В целях поддержки легального производства спирта государственная монополия «на оборот этилового спирта в Германии предполагает закупку спирта Федеральным монопольным управлением за оборотом спирта у мелких производителей (700 малых и средних спиртзаводов, 28 тыс. мелких винокурен, работающих по давальческой схеме с 200 тыс. поставщиками сельхозсырья). При этом закупки проводятся по фиксированной цене (в 4–6 раз выше среднерыночной), и, таким образом, госмонополия по сути является инструментом государственной поддержки сельхозпроизводителей» [9].

В современных условиях не всегда удается достаточно полно реализовать регулирующий потенциал акцизов, не достигаются в полной мере поставленные перед алкогольной политикой цели. Так, в последние годы ряд развитых зарубежных стран ввели акциз на вредную продукцию, содержащую сахар («сахарный налог»). Опыт индустриальных стран свидетельствует, что введение акцизов на так называемую вредную продукцию имело неоднозначный результат. Так, к примеру, в «США посредством введения рассматриваемого налога в отдельных штатах (Западная Вирджиния и Арканзас) преследовалась цель уменьшения количества людей с избыточным весом. Тем не менее правительству не удалось достичь поставленной задачи, поскольку спрос увеличился на более дешевые, но такие же не полезные товары» [13].

В Дании введение «сахарного налога» (акциз на сладкие газированные напитки) привело к негативному результату. Так, «вместо роста налоговых доходов в казну государства увеличился ввоз подакцизной продукции из других стран, где отсутствовал такой налог, при одновременном значительном падении внутреннего производства. Введение в Мексике в 2014 г. налога на газированные напитки оказало негативное влияние на уровень жизни бедных слоев населения. Они тратили на эти продукты в среднем 11,2% своих располагаемых доходов, а представители среднего и обеспеченного класса – 4,9% и 1% соответственно. В результате чего закрылись 30 тыс. магазинов, в которых под налог попадало более 50% ассортимента продукции. Правительство было вынуждено отменить акциз на безалкогольные напитки» [13].

В Швеции акцизы имеют весьма продолжительную историю и обеспечивают 5–7% дохо-

дов консолидированного бюджета. Можно выделить несколько групп акцизов, взимаемых в Швеции. «Первая группа – энергетические и экологические налоги. Наряду с фискальной, эта группа налогов выполняет выраженную регулирующую роль. Так, налоговое бремя энергетических налогов распределяется в зависимости от того, какой ущерб окружающей среде наносит использование энергетического источника» [12].

Вторая группа акцизов – это налоги на алкогольную продукцию и табачные изделия с давней историей, прошедшие различные эволюционные этапы развития. Ранее эти налоги выполняли преимущественно фискальную функцию, но с 1970 г., наряду с бюджетообразующей, стали выполнять заметную социально-регулирующую роль сдерживания потребления вредной для здоровья продукции. Третья группа – налоги на автотранспортные средства. Нельзя не отметить регулирующую функцию данных акцизов. В частности, ее ставки дифференцированы в зависимости от содержания диоксида углерода в выхлопе автомобиля (с ростом вредных веществ акцизы повышаются). Четвертая группа – прочие налоги (к примеру, налог на рекламу) [12].

Рассматривая «элементы цивилизованных стран в области налогообложения алкогольной продукции, следует отметить, что каждая из них устанавливает различные ставки в зависимости от вида алкогольной продукции. Наиболее высокие ставки установлены на крепкие алкогольные напитки, прежде всего, в Скандинавских странах (в особенности в Швеции)» [5]. Однако в Германии, Италии, Люксембурге и Австрии меньшее внимание отводится алкогольным напиткам за счет внимания к налогообложению табачных изделий.

«В странах Евросоюза крепленые и натуральные вина облагаются налогами по разным ставкам. Кроме того, существует запрет крепления вин спиртом этиловым ректифицированным – для таких целей используется исключительно виноградный спирт. В странах, входящих в состав Евросоюза (ЕС), применяются сниженные ставки в процессе налогообложения пива с низким содержанием спирта и натурального виноградного вина. Общим правилом при применении сниженных ставок в налогообложении пива является то, что их размер не может быть меньше 50% основной ставки. В соответствии с Директивой Совета Европейских сообществ 92/83/ЕЭС применение сниженных ставок зависит и от национальных особенностей [4]. Так, к примеру, «страны- производители игристых вин с целью налогообложения применяют ставку 0%» [6].

Вследствие установления дифференцированных ставок акцизов на отдельные виды алкогольных напитков в странах ЕС осуществляется формирование социально-приемлемой структуры производства и потребления [7]. Ключевым итогом данного подхода является ограничение производства крепких спиртных напитков и стимулирования производства натуральных вин и пива, несмотря на неоднородность ставок акцизов на алкогольную продукцию внутри стран ЕС (табл. 1).

Таблица 1

Ставки акцизов на алкогольные напитки в отдельных странах- членах Европейского Союза*

ПРОДУКЦИЯ	Страны						
	Германия	Испания	Франция	Италия	Финляндия	Швеция	Норвегия
Спирт этиловый	1303	830,0	1520,0	800,0	3250,0	5436,0	5785,0
Производные алкогольные напитки	164	55,5	214,0	69,0	467,0	493,5	499,7
Тихие вина	0	0	3,4	0	233,0	234,7	278,2
Игристые вина	136	0	8,4	0	233,0	234,7	245,7

**Источник:* 1) Корнейчук П. О. Мировой опыт налогообложения алкогольной продукции // Вестник Университета. 2014. № 11; 2) Scaling Alcohol Control Policies Across Europe // Eurocare Bridging the Gap Project. 2006. June. . P. 5.

Норвегии взимаются акцизы на топливо, от которого для финансирования природоохранных затрат стимулирования снижения двуокиси серы. предоставляется налоговая если они технологии, способствующие этих выбросов. В данном контексте фискальная эффективность и регули-

рующая роль акцизов весьма заметна. Таким образом, в целом, за небольшим исключением, в странах ЕС акцизная политика характеризуется последовательностью и заметной регулирующей ролью.

Как было отмечено выше, в структуре подакцизной продукции в большинстве стран мира превалирует алкогольная продукция. Нельзя не отметить, что Скандинавские страны, являются основными приверженцами строгой алкогольной политики (за исключением мусульманских государств). Несмотря на различия итогов реализации антиалкогольной политики в Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии, именно Скандинавские страны благодаря реализации целого комплекса мер алкогольной политики (в т. ч. дифференциации ставок акцизов) перешли из стран, потребляющих крепкие алкогольные напитки, в состав стран, употребляющих некрепкие спиртосодержащие напитки.

В Норвегии впервые был «принят закон, ограничивающий содержание алкоголя в крови для водителей еще в 1936 г., а последующие десятилетия данный закон был поддержан большинством стран мира, при этом процесс изменения алкогольных привычек продолжается в мире» [1] и в современных условиях [2]. В Норвегии акцизы взимаются по очень высоким ставкам с алкогольной продукции. Так, к примеру «ставка акциза составляет 44,9% с 1 литра чистого спирта, плюс НДС. Налог с розничной цены на пиво составляет 14,5%, на вино – 42,1%, на крепкий алкоголь – 71%. После сухого закона, действовавшего с 1919 по 1927 гг., в Норвегии был введен «полусухой». До 1996 г. в стране действовала госмонополия на импорт, оптовые и розничные продажи алкоголя» [3].

В Норвегии взимаются также акцизы на топливо, поступления от которого используются для финансирования природоохранных затрат и стимулирования снижения выбросов двуокиси серы. Производителям предоставляется налоговая скидка, если они внедряют технологии, способствующие снижению этих выбросов. Фискальная эффективность и регулирующая роль весьма значима. В данной стране регулярно проводится масштабная работа по информированию гражданского населения о вреде потребления крепких алкогольных напитков. При этом «существуют возрастные ограничения продажи алкоголя: приобретать вино можно с 18 лет, а крепкие напитки – с 20 лет. Наиболее важный способ информационного воздействия – это постоянная работа с обществом, настраивание людей на осторожность при потреблении алкоголя и возникающие проблемы при его чрезмерном употреблении» [1]. Уровень доверия между обществом и проводимой государством антиалкогольной политикой характеризует ее высокую эффективность. Степень восприятия гражданами Норвегии ключевых элементов алкогольной политики демонстрируют данные табл. 2.

Данные табл. 2 демонстрируют, что действующие ограничения по возрасту на реализацию вина и крепких спиртных напитков поддерживают более 80% жителей Норвегии. Гражданское общество Норвегии поддерживает стратегию комплекса мер алкогольной политики (за исключением политики роста ставок акцизов на алкогольную продукцию и мер по запрету рекламы).

Таблица 2

Характеристика отношений гражданского общества Норвегии к комплексу мер стратегии алкогольной политики (2004 г., %)

Меры алкогольной политики	Чрезмерно жесткие меры	Допустимые меры	Чрезмерно лояльные меры
Действующие ограничения по возрасту на реализацию:			
– вина	3	88	9
– крепких алкогольных напитков	12	81	7
Меры по запрету рекламы	79	11	10
Алкогольная политика социального и экологического контроля	7	64	29
Государственная монополия на реализацию вина	44	56	–
Акцизы на алкогольную продукцию	70	27	3

*Составлено по: 1) Nordlund, S. *Alcohol Policy, Norms and Drinking Habits in Different European Countries.*// *Journal of Alcoholism & Drug Dependence*. 2016; 2) *Алкогольная катастрофа и возможность государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России*; отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – М.: ЛЕНАНД, 2008.

В Финляндии действует «государственная монополия на продажу алкоголя, ограничение рекламы, налогообложение алкогольной продукции по высоким ставкам, а также всевозможные запреты и ограничения на распространение и потребления в общественных местах» [3].

В Скандинавских странах крепкие спиртные напитки доминировали в потребительских предпочтениях в середине XX-го в. В этих странах еще в 1977 г. «зарегистрированный уровень потребления крепких спиртных напитков достиг максимума. Тогда среднестатистический взрослый покупал 2,5 литра чистого спирта в виде различных крепких напитков. К 2005 г. показатель снизился наполовину. За этот же период продажи вина выросли с 0,6 литра чистого спирта до 2 литров, потребление пива выросло с 2,7 литра в этиловом эквиваленте до 3 литров в 2005 г. К началу XXI в. Скандинавским странам удалось добиться смещения потребительского выбора от крепкого алкоголя и сформировать более здоровую модель потребления пива. В 2006 г. налог на один и тот же объем крепких алкогольных напитков был на 50 процентов выше, чем налог на такой же объем вина или пива средней крепости» [1].

Основной вывод, который можно заключить из опыта алкогольной политики Скандинавских стран (в особенности Норвегии) заключается в том, что для успеха мер алкогольной политики они должны быть признаны и поддержаны в первую очередь обществом. Когда нет общественной поддержки, какая бы эффективная политика ни была разработана, она не даст должной отдачи.

Результаты. В целом результаты исследований указывают на растущую тенденцию к единообразию структуры потребления алкоголя во всем мире в связи с глобализацией: в южных регионах люди теперь пьют меньше вина, в то время как в северных странах потребление крепкого алкоголя снижается. В последние годы в большинстве стран Европы наблюдается тенденция снижения потребления алкоголя на душу населения и постепенное увеличение уровня потребления слабоалкогольных напитков. В то же время продажи пива неуклонно растут во всех европейских странах. В структуре же потребления алкогольных напитков в Российской Федерации преобладает потребление крепких спиртных напитков. Чрезмерное употребление крепких спиртных напитков в современной России продолжает порождать ряд негативных последствий (ухудшение здоровья, рост преступности, раннюю смертность, бытовые конфликты, распад семей).

В современных условиях в РФ назрела острая необходимость реализации комплексной целевой программы изменения предпочтений потребителей спиртосодержащей продукции таким образом, чтобы они выбирали слабоалкогольные напитки, вина и пиво взамен водки. Это улучшит демографическую и криминогенную ситуацию в стране, увеличит продолжительность жизни, а также будет способствовать переходу населения на более здоровый образ жизни. Пиво является наиболее перспективным напитком с точки зрения его способности заменить крепкий алкоголь в структуре потребления спиртосодержащих продуктов. Изменение лишь ставок акцизов не даст должного эффекта, в данном вопросе необходим комплексный и системный подход. Об этом свидетельствуют опыт многих индустриальных стран.

На протяжении многих десятилетий (1950–2000 гг.) в европейских странах наблюдается рост по многим показателям государственного воздействия на систему мер алкогольной политики (личного, социального и экологического контроля, контроля маркетинга и налогообложения алкоголя). Как показывают данные табл. 3, исключение составляют показатели производства и реализации алкогольной продукции. При этом контроль распространения алкоголя носит относительно устойчивый характер (показатель находится в диапазоне до 2,8 до 3,0).

Таблица 3

Тенденции изменений показателей алкогольной политики в странах ЕС в 1950–2000 гг.

Показатели	1950	1970	1980	1990	2000
Контроль производства и оптовой торговли	1,2	1,3	1,3	1,3	0,9
Контроль распространения алкоголя	2,9	3,0	2,8	2,9	2,9
Личный контроль (возрастные ограничения)	1,3	1,4	1,7	1,7	1,8
Контроль маркетинга	0,3	0,8	1,3	1,7	1,7
Социальный и экологический контроль	0,6	1,2	2,0	2,3	2,7
Налогообложение алкогольной продукции	0,5	1,0	1,1	1,4	1,5

*Составлено по: 1) *Scaling Alcohol Control Policies Across Europe // Eurocare Bridging the Gap Project. 2006. June. P. 5. – URL: btg.ias.org.uk/pdfs/btg-scale/eupolicy-scales (26.08.2019); 2) *Taxations Trends in the European Union Communities. 2008. P. 447.**

В большинстве развитых странах мира в целом (как и в Российской Федерации) в стоимости алкогольной продукции высока доля акциза (хотя встречаются и исключения, например, в Италии и Испании отсутствует акциз на вино, а во Франции – крайне незначителен). Но, в отличие от российской практики, налоговая политика в зарубежных странах не нацелена исключительно на увеличение доходов бюджета, под ее прессом не страдает легальное производство (примером может служить рассмотренный нами выше опыт Германии в части поддержки сельхозпроизводителей спирта). На наш взгляд, одним из прогрессивных элементов, который может быть адаптирован в российскую практику из зарубежного опыта, является введение государственных субсидий для малых и средних сельскохозяйственных организаций, производящих спирт этиловый.

Выводы. Изученный опыт зарубежных стран в части акцизного налогообложения позволяет сделать вывод, что, несмотря на фискальную значимость, в современных условиях наблюдается тенденция усиления регулирующей роли акцизов. Все шире стал реализовываться социально-сдерживающий потенциал акцизного налогообложения. Проанализированный выше опыт развитых стран мира в области механизма взимания акцизов (в особенности в части налогообложения алкогольной продукции) позволяет утверждать о необходимости взвешенного принятия комплекса мер по реализации регулирующего потенциала акцизов в условиях Российской Федерации. Основываясь на позитивном опыте цивилизованных зарубежных стран и общемировых тенденциях, можно констатировать, что смягчение мер государственного вмешательства и уровня налогового бремени целесообразно только для тех видов алкогольной и спиртосодержащей продукции, которая несет наименьший вред для здоровья человека и общества в целом. И на этом базисе должна опираться и развиваться стратегическая, законодательная и нормативная основа в исследуемой области.

Литература

1. *Алкогольная катастрофа и возможность государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России* ; отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротяев. – М. : ЛЕНАНД, 2008. С. 310–314.
2. *Associated Press. 2003. Wine Industry Urges Drinking, Driving: French Winemakers Try to Counter Anti-Drunk Driving Push* // MSNBC News November, 15. – URL : <http://msnbc.msn.com/id/3475777/> (24.08.2019).
3. *Арановская, М. 5 развитых стран с самой строгой алкогольной политикой [Электронный ресурс]. – URL : <https://republic.ru/posts/1/778696> (26.11.2019).*
4. *Директива Совета Европейских сообществ 92/83/ЕЭС от 19 октября 1992 о сближении ставок акцизного налога на алкоголь и алкогольные напитки. // Официальный бюллетень Европейских Сообществ. 1992. № L 316/31.*
5. *Керимова, З. А., Мусаева, Х. М. Эволюционные аспекты развития акцизного налогообложения в Российской Федерации // II Международная научно-практическая конференция «Учетно-аналитические инструменты исследования экономики региона». – Махачкала, 2017.*
6. *Кучерявенко, Н. П. Основы налогового права. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков : Легас, 2003. С. 302–304.*
7. *Корнейчук, П. О. Мировой опыт налогообложения алкогольной продукции // Вестник Университета. 2014. № 11. С.109–114.*
8. *Кузнецов, Л. Д. Институциональные особенности налоговой системы Германии // Economics : Yesterday, Today and Tomorrow. 2018. Vol. 8. Is. 9A.*
9. *Ложникова, А. В., Розмаинский, И. В., Пчелинцев, Е. А. Логистика вместо размещения производительных сил на национальном рынке алкогольной продукции? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С.123–144.*
10. *Ларионова, А. А. Сравнительный анализ налоговых систем России и Германии // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 7. С. 359.*
11. *Мусаева, Х. М. Сбалансирование ставок акцизов в контексте повышения эффективности налогообложения алкогольной продукции // Экономика и управление : проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 10. С. 96–100.*
12. *Налоговые системы зарубежных стран : учебник для магистров / Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. С. 228–348.*
13. *Рукина, С. Н., Шабанова, О. А. Акцизы на новые «вредные» товары : за и против //Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 57. С. 291.*
14. *Scaling Alcohol Control Policies Across Europe // Eurocare Bridging the Gap Project. 2006. June.*
15. *Taxations Trends in the European Union : Data for the EU Member States, Iceland and Norway // European Union. 2016. No. 370.*
16. *Угланд, Т. Государственная монополия на алкоголь. Алкогольная политика в России и Норвегии. – М. : Осло, 2000. С. 230.*
17. *Ядренникова, Е. В. Анализ и совершенствование акцизного налогообложения пива в России / Е. В. Ядренникова, Ю. В. Леонтьева, И. А. Майбуров // Journal of Tax Reform. 2018. Т. 4. № 2. С. 142–156.*

References:

1. *Alkogol'naya katastrofa i vozmozhnost' gosudarstvennoj politiki v preodolenii alkogol'noj sverhsmertnosti v Rossii*; otv. red. D.A. Haturina, A.V. Korotaev. – M.: LENAND, 2008. S. 310–314.
2. Associated Press. 2003. *Wine Industry Urges Drinking, Driving: French Winemakers Try to Counter Anti-Drunk Driving Push* // MSNBC News November, 15. – URL : <http://msnbc.msn.com/id/3475777/> (24.08.2019).
3. Aranovskaya, M. *5 razvityh stran s samoj strogoj alkogol'noj politikoj [Elektronnyj resurs]*. – URL : <https://republic.ru/posts/l/778696> (26.11.2019).
4. *Direktiva Soveta Evropejskih soobshchestv 92/83/EES ot 19 oktyabrya 1992 o sblizhenii stavok akciznogo naloga na alkogol' i alkogol'nye napitki*. // *Oficial'nyj byulleten' Evropejskih Soobshchestv*. 1992. № L 316/31.
5. Kerimova, Z. A., Musaeva, H. M. *Evolucionnye aspekty razvitiya akciznogo nalogooblozheniya v Rossijskoj Federacii // II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Uchetno-analiticheskie instrumenty issledovaniya ekonomiki regiona»*. – Mahachkala, 2017.
6. Kucheryavenko, N. P. *Osnovy nalogovogo prava*. – 2-e izd., pererab. i dop. – Har'kov : Legas, 2003. S. 302–304.
7. Kornejchuk, P. O. *Mirovoj opyt nalogooblozheniya alkogol'noj produkcii* // *Vestnik Universiteta*. 2014. № 11. С.109–114.
8. Kuznecov, L. D. *Institucional'nye osobennosti nalogovoj sistemy Germanii* // *Economics : Yesterday, Today and Tomorrow*. 2018. Vol. 8. Is. 9A.
9. Lozhnikova, A. V., Rozmainiskij, I. V., Pchelincev, E. A. *Logistika vmesto razmeshcheniya proizvoditel'nyh sil na nacional'nom rynke alkogol'noj produkcii?* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2018. № 44. S.123–144.
10. Larionova, A. A. *Sravnitel'nyj analiz nalogovyh sistem Rossii i Germanii* // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*. 2015. № 7. S. 359.
11. Musaeva, H. M. *Sbalansirovanie stavok akcizov v kontekste povysheniya effektivnosti nalogooblozheniya alkogol'noj produkcii* // *Ekonomika i upravlenie : problemy, resheniya*. 2017. T. 2. № 10. S. 96–100.
12. *Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran : uchebnik dlya magistrov* / L. N. Lykova, I. S. Bukina. – M. : Izd-vo YUrajt, 2013. S. 228–348.
13. Rukina, S. N., SHabanova, O. A. *Akcizy na novye «vrednye» tovary : za i protiv* // *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*. 2017. № 57. S. 291.
14. *Scaling Alcohol Control Policies Across Europe* // *Eurocare Bridging the Gap Project*. 2006. June.
15. *Taxations Trends in the European Union : Data for the EU Member States, Iceland and Norway* // *European Union*. 2016. No. 370.
16. Ugland, T. *Gosudarstvennaya monopoliya na alkogol'. Alkogol'naya politika v Rossii i Norvegii*. – M. : Oslo, 2000. S. 230.
17. YAdrennikova, E. V. *Analiz i sovershenstvovanie akciznogo nalogooblozheniya piva v Rossii* / E. V. YAdrennikova, YU. V. Leont'eva, I. A. Majburov // *Journal of Tax Reform*. 2018. T. 4. № 2. S. 142–156.